

Вторым краеугольным вопросом является развитие правовой экспертизы и специального ее вида – судебной правовой (или экономико-правовой) экспертизы. Статья 7 закона Украины «О судебной экспертизе» устанавливает перечень субъектов судебно-экспертной деятельности, в котором нет государственных научных учреждений НАН Украины, но и нет запрета на привлечение сотрудников таких учреждений к проведению судебных экспертиз. Более того, ч. 3 указанной статьи содержит право привлечения к выполнению судебных экспертных исследований, которые не осуществляются исключительно государственными специализированными учреждениями, и других лиц. Основным условием здесь выступает наличие у таких лиц соответствующих знаний. Все процессуальное законодательство, как и эта норма, построено на том, что для выполнения судебных экспертных исследований должны привлекаться лица, обладающие специальными знаниями в той или иной области. Формой подтверждения обладания такими знаниями является государственная аттестация лица как судебного эксперта. Но присуждение научной степени разве не является формой подтверждения обладания специальными знаниями? Конечно, является. И вопрос об уравнивании статуса этих лиц лежит в несколько другой плоскости. Все дело в целенаправленном отстранении от экспертной деятельности всех остальных субъектов, кроме «околонаучных» государственных учреждений Министерства юстиции Украины, при этом забывается, каким образом это отразится на реализации принципов судебно-экспертной деятельности (законность, независимость, объективность) и реализации права граждан на объективное, независимое правосудие.

Формат данной работы не позволяет остановиться на еще без малого десятке вопросов дальнейшего внедрения понятия «правовая экспертиза» в судебное и досудебное следствие, однако два освещенных выше вопроса являются одними из основных и показывают недостаточность изучения данной темы, некоторые ошибки в правотворчестве из-за непонимания сути правовой экспертизы, ее потенциальных возможностей, возможностей НАН Украины в проведении подобных экспертиз, а также требований Конституции Украины и духа времени.

УДК 347.122

А.А. Капитанова

ПРИЗНАКИ ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Проблема преимущественных прав является актуальной и важной для органов внутренних дел, которые выявляют и пресекают правонарушения, в том числе и в сфере осуществления преимущественных прав, в соответствии с задачами, возложенными на них законом «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», а также принимают профилактические меры по предупреждению данных правонарушений в соответствии с законом «Об основах деятельности по профилактике правонарушений. Они принимают первоначальные меры реагирования на заявления и обращения граждан и юридических лиц о нарушении их прав и законных интересов, о совершаемых или совершенных правонарушениях и преступлениях в сфере осуществления преимущественных прав.

Согласно «Большому толковому словарю русского языка» слово «преимущество» означает качество, свойство, выгодно отличающее кого-либо от других; превосходство над кем-либо; исключительное право на что-либо, привилегию.

Одним из первых к проблеме преимущественных прав обратился ученый-цивилист Д.И. Мейер. «Есть много прав, – отмечал он, – которые принадлежат не всем членам государственного союза, а только тем из них, которые находятся в тех или других условиях, под которыми предоставляются права; но все лица, находящиеся в назначенных условиях, пользуются этими правами. Они называются правами особенными».

В.А. Белов понимал под преимущественными правами относительные субъективные гражданские права, предоставляющие их носителю – управомоченному лицу – возможности требовать совершения чужих действий и (или) действовать по собственному усмотрению, преимущественные перед аналогичными возможностями других лиц.

В белорусской правовой науке данной проблематике посвящены научные статьи Н.Л. Бондаренко, Ю.К. Грушецкого, К.Д. Дроздовской, Е.А. Корольчук, Я.И. Функа и др.

Гражданский кодекс Республики Беларусь содержит целую группу преимущественных прав, охватывающих различные имущественные отношения:

преимущество арендатора на заключение договора аренды на новый срок (ст. 592);

право кредитора по обеспеченному залогом обязательству в случае неисполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит это имущество, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами (ст. 315);

преимущества наследников на определенные объекты из состава наследства при его разделе (ст. 1082);

преимущества участников (учредителей) коммерческих организаций на приобретение долей, акций, продаваемых другими участниками данных организаций (ст. 76, 92, 97, 100, 111);

преимущества участников общей долевой собственности (ст. 253).

Как видим, преимущественные права реализуются в вещных, обязательственных, корпоративных и наследственных правоотношениях.

По нашему мнению, необходимо выделить некоторые наиболее характерные для преимущественных прав признаки.

Во-первых, предоставление преимущественных прав возможно только в прямо установленных законом случаях. Это право положение вполне объяснимо, так как преимущественные права – это своего рода «изъятия» из общих начал гражданского законодательства, в частности принципа равенства участников гражданских отношений. «Изъятие» из принципа равенства заключается в том, что субъекту преимущественного права предоставляются определенные преимущества в осуществлении некоторых правовых возможностей. Преимущественные права призваны прежде всего защищать права и законные интересы лиц, в чью пользу они установлены, однако при этом надо признать, что некоторые ограничения прав другой стороны в конечном счете не ущемляет ее интересов. Именно поэтому предоставление преимущественных прав возможно только в прямо предусмотренных законом случаях.

Во-вторых, важным признаком преимущественных прав является их потенциальность. Преимущественное право – это абстрактная возможность, которая будет существовать до тех пор, пока не наступят юридические факты, служащие основанием для их динамики. При наступлении юридического факта, с которым законодатель связывает реальную реализацию преимущественного права, оно остается потенциальной возможностью на неопределенное время, а может быть и вовсе не реализованным.

В-третьих, содержание, порядок осуществления и защита преимущественных прав устанавливаются законом, а не волей сторон. При этом каждое преимущественное право должно иметь срок своего существования, суть которого состоит в том, что этот срок предоставляет управомоченному лицу реальную возможность для осуществления принадлежащего ему субъективного гражданского права и что с истечением этого срока действие права прекращается, а следовательно утрачивается и возможность его осуществления. Сроки существования преимущественного права различаются по своей продолжительности и могут варьироваться от 10 дней (в корпоративных правоотношениях) до трех лет (в наследственных правоотношениях). Что касается защиты преимущественных прав, то основным и нигде больше не встречающимся способом защиты является возможность лица, чье преимущественное право было нарушено, требовать судебного перевода на себя прав и обязанностей, возникших у нарушителя. В то же время законодатель предусматривает и иные способы защиты преимущественных прав, в частности возмещение убытков.

В-четвертых, преимущественные права нельзя уступить. Данный признак отражен в ст. 73, 98 закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах». Преимущественными правами заинтересованных лиц наделяет только законодатель. Передача преимущественного права другому лицу привела бы к тому, что сами заинтересованные лица стали бы наделять других участников гражданских правоотношений исключительными по своей сути правами, а это являлось бы прямым нарушением закона.

В-пятых, отказ от осуществления преимущественного права принадлежит только самому управомоченному лицу. Лицо, обладающее преимущественным правом и не желающее им воспользоваться, может либо просто не совершать никаких действий по реализации данного права (тогда возможность осуществления преимущественного права утратится с истечением срока давности), либо до истечения срока давности заявить об отказе от своего права.

Рассмотренные признаки могут быть положены в основу разработки понятия преимущественных прав.

УДК 347.51

Д.А. Колбасин

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ОРГАНОВ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И СУДА

Определяющим моментом гражданско-правовой ответственности, как известно, являются отрицательные последствия в виде имущественных санкций, которые влияют на имущественную сферу неисправной стороны и выражаются в форме возмещения убытков и уплаты неустойки в пользу потерпевшего.

Что касается особенностей гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный гражданину незаконными действиями органов уголовного преследования и суда, то характерной чертой указанного вида ответственности является наличие особого субъекта – государства. В данном случае нельзя не согласиться с мнением тех ученых-цивилистов, которые отмечают, что в действиях (бездействии) должностного лица реализуются право- и дееспособность самого государства, а не органа государственной власти, а уж тем более не должностного лица. Это подтверждает и тот факт, что при осуществлении уголовного преследования или при отправлении правосудия следователь, судья или иное должностное лицо действуют не от своего имени, а от имени государства. В то же время государство, выступая в качестве субъекта права, является своего рода юридической фикцией, искусственным образованием, состоящим из совокупности государственных органов, представленных именно должностными лицами. Поэтому, кроме как через действия (бездействие) должностных лиц государство участвовать в правоотношениях не в состоянии. Однако предполагается, что в данном случае в правоотношении участвует именно государство, а не конкретное лицо. Речь идет о представителях органов уголовного преследования и суда. Таким образом, и при определении субъекта ответственности необходимо исходить из того, что незаконное уголовное преследование или осуждение гражданина осуществляет именно государство, следовательно оно и должно нести ответственность. Ввиду особенностей субъекта данного вида гражданско-правовой ответственности (государства) вполне закономерно возникает вопрос о таком условии ответственности, как вина.

Требование о наличии вины непосредственного причинителя вреда зависит от того, в результате каких именно действий органов уголовного преследования и суда был причинен вред. Так, согласно п. 1 ст. 939 ГК вред возмещается независимо от вины должностных лиц органов уголовного преследования и суда в том случае, если имеет место незаконное осуждение, применение принудительных мер безопасности и лечения, привлечение в качестве обвиняемого, задержание, содержание под стражей, домашний арест, применение подписки о невыезде и надлежащем поведении, временное отстранение от должности, помещение в психиатрическое (психоневрологическое) учреждение, незаконное наложение административного взыскания в виде административного ареста, исправительных работ. Изложенное в этой норме говорит о том, что в данном случае наличия такого элемента состава правонарушения, как вина, не требуется, т. е., как верно отмечено, действует принцип объективной ответственности государства. И следует полагать, с этим нельзя не согласиться, поскольку перечисленные незаконные действия органов уголовного преследования и суда, несомненно, причиняют гражданину наиболее существенный вред. При этом закрепление в законодательстве принципа объективного вменения стало возможным именно благодаря тому, что рассматриваемый вид гражданско-правовой ответственности преследует только одну цель – компенсационную. В свою очередь, воздействие на субъект ответственности с иной целью (превентивной, воспитательной) требует применения принципа субъективного вменения, что характерно для подавляющего большинства иных видов юридической ответственности.

Следует отметить, что право на возмещение вреда в соответствии с п. 1 ст. 939 ГК возникает только у лиц, в отношении которых вынесен оправдательный приговор, прекращено уголовное преследование именно по реабилитирующим основаниям (за отсутствием события преступления, за отсутствием в деянии состава преступления или за недоказанностью участия гражданина в совершении преступления) либо отменено постановление по делу об административном правонарушении с прекращением дела об административном правонарушении.

Что касается вреда, причиненного при осуществлении правосудия, то он возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу (п. 2 ст. 939 ГК). Но в данном случае принципу объективной ответственности государства за действия должностных лиц противостоит принцип неприкосновенности судей как гаранта соблюдения прав и свобод граждан. При этом независимости судебной власти придается главенствующее значение, поэтому законодателем и введена указанная правовая норма. Исключение составляет лишь незаконное осуждение, так как в данном случае подлежит применению